

Гулам Ахмад объявил себя Имамом Махди и Мессией Обетованным. В настоящий момент движения объединяет от 10 до 20 миллионов последователей, большая часть которых проживает в Пакистане. По указанию основателя движения, община после его смерти возглавляется избираемым пожизненно халифом. Поскольку пакистанские власти с 70-х годов прошлого века вводят репрессивную политику по отношению к Ахмади (например, это единственная в мире страна, где Ахмади не могут называть себя мусульманами), штаб-квартира движения и ее глава переехала из Пакистана в Англию. В настоящий момент глава движения — пятый халиф Мирза Масрур Ахмад. Одним из самых важных мероприятий в религиозной практике мусульман-ахмади является ежегодное собрание-съезд общины (Джалса Салана). Основной съезд проходит в Великобритании в пригороде Лондона. Также проходят локальные съезды в тех странах, где есть много последователей этого движения, например в Германии или в Кадане. Подобные съезды были установлены основателем движения, который сказал: «Главная цель Съезда — помогать членам Общины духовно развиваться, одновременно обогащаясь знаниями и углубляя своё представление о Боге. Ещё одной пользой является то, что встреча с друзьями расширяет круг братства и усиливает взаимные узы». Съезд имеет также и мистический аспект: кульминацией мероприятия является молитва в живой цепи, когда верующие кладут руки на плечи друг другу и приносят эмоциональную клятву верности на руках Халифа (обряд Байат). Для участия в последнем съезде в Британии в августе 2018 собралось около 40 тысяч человек. Впечатляет уровень организации такого мероприятия, а также гостеприимство, с которым встречают гостей, не принадлежащих к общине.

**Ян Мэнчень**

*аспирант кафедры белорусской и мировой художественной культуры БГУКИ*

### **Виды художественной практики даосской традиции**

Одним из элементов даосской традиции является искусство, которое на эмоциональном уровне помогает верующим освоить основы даосского учения. Важной составляющей даосской традиции является творчество верующих в области музыки, изобразительного и хореографического искусства [1, с. 8]. Даосская музыка уходит корнями в историю древних китайских придворных церемоний и традиционной народной культуры [3, с. 47] и отражает даосские верования. Уникальный стиль даосской музыки — это важная часть традиционной китайской музыкальной культуры [3, с. 23]. В даосской культовой церемонии используется вокальная сольная и коллективная унисонная музыка с аккомпанементом духовых и ударных инструментов. Даосские песнопения и их инструментальный аккомпанемент исполняют даосские священники (даосы) [2, 45]. Песнопения исполняются в свободном ритме, импровизационно в соответствии с содержанием вербального текста. Простые инструментальные формы — интерлюдии и вариации вокальных тем песнопений часто исполняются в начале и конце культового ритуала.

Даосские статуи, которые устанавливаются в храме, представляют древние религиозные образы. Самые ранние даосские статуи появились в глубокой древности в период Южных династий Лу Сиуцзин (406–477 гг.) [1, 16] и являются предшественниками традиционного китайского изобразительного искусства. Даосские статуи отличают уникальные черты и специфический стиль. Например, в эпоху северных династий Джин главные образы даосизма обычно изображались в халате на верхней части тела, в юбке — на нижней части тела, с драпировкой на груди [1, 22].

Даосский танец — это форма танцевального искусства, возникшая из различных ритуальных мероприятий, проводимых даосцами. В ритуальных действиях даосских танцев выражаются представления даосизма о возможности прогнать злые силы (демона), отвести несчастье, а также стремления к достижению вечной жизни, устранению болезней, к спасению души умершего и другим религиозным целям [3, 64]. Эмоции, присущие даосскому танцу, выражают благодарность, радость, восхваление и почитание божеств, богобоязненность и другие религиозные чувства. Даосский танец имеет консервативный характер, который, позволяет изучать древнюю китайскую хореографию современным исследователям.

1. 汪小洋. 中国道教造像研究. 上海 = Ван, Сяоян. Китайская даосская статуя исследования / Сяоян Ван. — Шанхай: Издательство Шанхайского университета, 2010. — 359 с.
2. 李淞. 道教美术新论. 山东 = Ли, Сун. Новая теория даосского искусства / Сун Ли-Шаньдун: Издательство Шаньдун файн артс, 2008. — 486 с.
3. 江泛. 道与艺术. 北京 = Цзян, Фан. Дао и искусство / Фан Цзян. — Пекин: Юнити пресс, 2008 — 227 с.

**Ярмолович Денис Александрович**

*студент 6 курса, УО «Гродненский государственный медицинский университет»*

### **Экстракорпоральное оплодотворение: медико-этические аспекты**

Существует мнение, что одним из самых перспективных методов преодоления бесплодия является экстракорпоральное оплодотворение (ЭКО) — оплодотворение яйцеклеток *in vitro*, культивирование и перенос полученных эмбрионов в матку [1, с. 404]. Однако его использование в современном мире сопряжено с рядом этических проблем. Вспомогательная репродукция на данный момент является ведущим методом «лечения» бесплодного брака, потому как самые тяжелые формы бесплодия мужчины и женщины могут быть излечены. В данной методике применяются различные хирургические и терапевтические средства. Вопросы, затрагивающие этическую сторону ЭКО, — пожалуй, одни из самых сложных и не имеющих однозначных ответов. Как и все глобальные научные открытия, репродуктивные технологии могут служить как во благо, так и во вред человечеству. С одной стороны, их появление позволило тысячам пар стать счастливыми родителями. В то же время, любые репродуктивные технологии — это вмешательство в